

Военная полиция не находилась на командных линиях или линиях связи.

Это были офицеры военного порядка, которым нечего было делать. Поскольку они были направлены в Чад, работы было еще меньше. Это была скучная должность, которая требовала выезжать в город в Нджамене и иногда сопровождать пьяных или ручных наемников обратно.

Шаркози был впечатлен силой команды Рателя, пронесшейся через суровый Сахель. Двенадцать барсуков, бегущих по бескрайним землям... разве не справедливое название фильма! Шпионскими ублюдками были те, кто пытался зачистить его ролевиков до смерти. Кровь кипела от ярости.

Чаркози перемещал военную полицию как молния.

От командного состава до штаба он арестовал всех, включая главного стратега 11-й воздушно-десантной бригады капитана Роланда Мануэля, который был помещен в одиночную камеру. Капитан Мануэль даже получил травмы.

Офицеры и военная полиция Legion Etranger были известны своей грубостью.

У них не было выбора, так как им приходилось привлекать грубых наемников. Капитану Мануэлю проломили череп и раздавили металлическими палками, когда он оказал сопротивление. Это было обычным явлением в Legion Etranger.

Поиск кротов был несложным.

Суровые следователи военной полиции сумели найти тех, кто числился в списке подозрительных, в течение дня. У Джефри, который насмеялся над следователями, были выбиты три зуба. Члены военной полиции, окончившие службу рядовыми, говорили кулаками и металлическими битами.

Были и обвиняемые, и подозреваемые.

Среди них был первый лейтенант Этанг, который, по их предположениям, был подкуплен в Ливии, а также майор оперативного отдела Джефри из 11-й воздушно-десантной бригады и командир стратегического отдела Мануэль из 11-й воздушно-десантной бригады. Хотя на Мануэля не было никаких определенных улик, его частые визиты к Геофри вызывали подозрения.

Филипп был вне себя от радости. Он немедленно доложил о ситуации в 11-ю воздушно-десантную бригаду и потребовал объяснений от DGSE.

В штаб-квартире DGSE в Марселе обстановка была напряженной.

"Привет, Мигель. Ситуация ухудшилась".

Министр Бонипас достал свой галуаз и откусил.

Белый дым покрыл стол.

"Хочешь?"

"Нет, спасибо".

Управляющий Мигель сразу же отказался. Он тоже был заядлым курильщиком, но ему не нравилось сухое, кислое ощущение во рту. Галуаз, пахнувший рыбьим жиром и женскими интимными местами вместе взятыми, вызывал у него отвращение. Подумать только, он курил такие вещи, Серпент действительно был человеком со странными вкусами.

"Цены на сигареты выросли слишком сильно. F***** проклятые налоги."

ныл Бонипас. Франция действительно славилась своими высокими ценами на сигареты. Естественно, контрабанда сигарет выросла как тенденция, и продавались всевозможные сигареты со всего мира.

В конце концов Мигель достал свои документы. Оперативный майор 11-й воздушно-десантной бригады Джеффри был, по сути, главным оперативным сотрудником DGSE. Он был непосредственным подчиненным Мигеля.

"Как мы должны вести себя с Джеффри?"

"Разве он не ваш подчиненный?"

Так было всегда. Бонипас никогда не раскрывал своих истинных мыслей. Именно поэтому его прозвали "змеей". Он говорил ему, чтобы тот приставил к нему наемного убийцу и, либо путем убийства, либо путем спасения, сделал все, что он хочет. Конечно, использование любого из этих методов вызвало бы критику, и критика была бы только его.

"Мы не можем убить того, кто отрабатывает свой долг".

"Вы же не думаете, что Джеффри откроет рот?"

"Нет, если они введут ему сыворотку правды".

"Филип не стал бы совершать этот варварский поступок, он ведет себя слишком по-джентльменски".

"Это досадная потеря денег... подумать только, что этого ублюдка Этанга не было рядом, когда линия связи была открыта".

Управляющий Мигель щелкнул языком.

Тварга, который подкупил Этанга в казино, был членом DGSE. В итоге Этанг был одурачен воображаемым человеком.

Чем больше Мигель думал об этой ситуации, тем больше сожалел о ней.

Команда "Ратель" исчезает из Сахеля, а команда "Коммандос" входит в Нджамену со спасенным Макумбо. Этанга арестовывают за намеренную утечку информации. Они передают Этанга разъяренному Филиппу, и DGSE удаляется с места преступления.

Какой это был план, от начала и до конца!

Это был план, который они выстроили вокруг Этанга, со всеми деталями на месте. Их хвост было трудно отрезать теперь, когда все было перевернуто.

"Это борьба с прикрытыми глазами, но план с черного хода не может быть раскрыт".

"СМИ разорвут нас на части".

"Проблема не в СМИ. Проблема в том, что политика Миттерана - это политика морали".

"Я понимаю. Я буду настаивать на этом деле, как на чем-то, чего мы не знали".

"Если ты будешь продолжать высовывать утиные лапки, рано или поздно это закончится".

"Я понимаю. Я чувствую, что Черная Мамба - это потеря".

Бонипас закрыл глаза.

Он вспомнил корейца с резкими чертами лица и добрыми глазами.

Он был человеком с огромным телосложением, несмотря на свою внешность. Он считал наемника своей самой полезной картой в стопке.

"Талантливый человек не может сравниться с Чадом. Если мы оставим Чад под своей властью, то сможем расширить свое влияние через Нигерию, Тунис, Марокко, Камерун, Сенегал, Габон и Конго."

"Это правда." Мигель кивнул головой.

Правительство Хабре было бесспорным представителем новых стран Африки и их знакомой администрации. Если бы правительство Хабре рухнуло, власть Франции над всеми южными регионами Африки, которые когда-то были их колонией, пошатнулась бы.

Немедленное урегулирование ситуации в Чаде было связано с планами сотрудничества Франции с африканскими ресурсами. Они не могли воровать на этих землях, как делали это, когда они были колонией, но там было бесконечное количество природных ресурсов, которые они могли купить по дешевке. Особенно уран в Габоне и подземные ресурсы в Конго были кровью и плотью Франции.

Бонипас понизил голос.

"Каковы возможности возвращения команды наемников?"

"На 100 процентов невозможно".

"На 100 процентов?"

Бонипас еще больше сузил глаза и уставился.

"Хабиб потерял рациональность. Он даже не принимает во внимание Макумбо. Или, возможно, он думает, что команда наемников забрала его. В любом случае, он блокирует возвращающиеся южные пути всей своей военной силой. Даже если они талантливые бойцы, они не смогут противостоять волновому наступлению с горсткой участников."

"У этой команды наемников есть Черная Мамба. Это не легкая добыча".

"Сахель совсем не похож на красивые берега. Им приходится бороться с окружающей средой и погодой. Их боеспособность была бы сейчас на нуле".

Мигель был уверен. Ему казалось удивительным, что команда наемников все еще жива.

"Для таких, как мы, нет ничего, что можно назвать стопроцентным. Что случилось с той вещью, о которой вы писали в предыдущем отчете?"

Бонипас еще больше понизил голос.

"Если они не получают припасы, единственное место, где они смогут выйти на связь, это в Пайе. Я уже подготовил его в Пайе".

"Это беда для нас, если они вернуться".

"Я позабочусь о том, чтобы они молчали".

Их содержательный разговор без темы и объекта переходил из стороны в сторону.

Грязные операции DGSE не остались в прошлом. В своих операциях они использовали даже самых высокопоставленных чиновников. Иногда такие люди, как лейтенант-офицер Этанг, неосознанно использовались в центре. Результатом было их собственное уничтожение.

Этанг признался, что разгласил детали плана и местонахождение команды Рателя человеку по имени Тварга. Майор Джеффри продолжал отрицать обвинения в том, что он был шпионом. DGSE, как всегда, не признал и не опроверг обвинения.

11-я воздушно-десантная бригада переместила начальника оперативного отдела Мануэля. Предлогом послужило лечение его от ранений. 11-я воздушно-десантная бригада была более высокой контролирующей силой над Legion Etranger. Филипп, который остался сосать пальцы, стиснул зубы от злости.

Филипп, закончивший первый раунд расследования, немедленно потребовал от командного пункта отступления группы Рателя. Штаб в Обань немедленно сообщил о просьбе об отступлении 11-й воздушно-десантной бригаде, обладавшей стратегической властью. Все произошло в течение дня, когда Филипп получил рапорт от первого лейтенанта Поля.

"Что! Продолжаем план?"

Полковник Филипп сомневался в собственных ушах.

Продолжать план, информация о котором уже просочилась? Если это была шутка, то это было даже не смешно.

Начальник оперативного отдела подполковник Луис передал исписанный лист бумаги с кислым выражением лица.

- Деуксим представитель Legion Etranger первый лейтенант Жан-Поль и еще 11 человек просят продолжить операцию. Операция будет распущена через 72 часа с момента выдачи этого документа.

"Луи, что, что это такое? То, что я только что прочитал, это вообще по-французски?"

"Да."

Подполковник Луи кивнул головой со страдальческим лицом.

Отступление их запланированной группы, которое, как они думали, будет немедленно одобрено, было отклонено. В отказе на запрос, который прислала 11-я воздушно-десантная бригада, не было указано даже причины.

"Агггг, эти ублюдки. Эти ублюдки! Я должен засунуть их в задницу! Расформированы через 72 часа! Они отступают по трупам всех или как?"

Подполковник Луис с мрачным выражением лица наблюдал, как Филипп прыгает вверх-вниз.

"Полковник, мне кажется подозрительным их запрос на поддержание операций в течение 72 часов".

"Что в этом подозрительного? Они просят открыть путь для остальных, которые убегают с енотом на руках".

Подполковник Луис кивнул головой. Не всякий может быть полковником Deuxieme Rep. Даже во время своего возбужденного гнева Филипп точно определил главную проблему приказа.

"К черту эти 72 часа или еще какую-то чушь. Пришлите вертолет. Все будет в порядке, даже если он окажется в хвосте".

"Полковник, нарушение приказа - это прецедент для судебного преследования".

"Чертово преследование, я сделаю это".

"Ситуация ненормальная.

Министерство обороны запретило эксплуатацию вертолетов. Возможно, вам придется предстать перед военным трибуналом".

"Что? О чем ты говоришь?"

Лицо Филипа стало краснее свиной печени.

"Они сказали, что запрещают низколетящие воздушные носители, так как ФРОЛИНАТ увеличил количество переносных воздушных ракет..."

"Аррр, б***!"

Филипп рухнул в кресло.

Он пытался лично переместить вертолет, но даже это было связано приказами Министерства обороны. Вероятно, они сотрудничали с DGSE.

Совесть не позволяла ему бросить своих подчиненных.

"Я сделаю это по-своему. Пошлите письменный приказ Роберту. Мы пошлем вертолет. Пошлите роту взрывников и снайперов в Сахель и верните барсука".

"Нет. Дело не только в вас, полковник. Меня тоже заставят предстать перед военным трибуналом".

"Я все возьму на себя. Иди и сделай это. Сейчас же."

"Oui!"

Он ответил утвердительно, но Луис был в противоречии. Это была ситуация, с которой он не мог ничего поделать.

Подполковник Луи, непрерывно вздыхая, в конце концов, отдал приказ о развертывании штаба в Обань. На этот раз генерал-лейтенант Диманш из Legion Etranger пришел в ярость. Филипп насильно, вопреки приказу, остановил развертывание.

Министерство обороны, не имея времени, выступило вперед.

Самой важной частью спасательной операции Макумбо была секретность. Команда Рателя была развернута как дымовая завеса, а также как приманка. Если Филипп продолжит вести себя как сумасшедший и засунет десант в Сахель, то это даст Ливии и Советам повод вмешаться.

Если бы брешь, пробитая командой Рателя, была заблокирована, их спасательная операция неизбежно превратилась бы в пламя. С точки зрения Министерства обороны, это было все равно, что бросать песок в готовое блюдо.

Они даже не могли отстранить полковника Филипа от должности.

Если бы Филип начал действовать, зная все о плане, полетели бы головы.

Советник-стратег Перон из Министерства обороны созвал совещание всех вовлеченных лиц. Шел второй день с тех пор, как Черная Мамба закончил свой страшный смертельный матч в Эр Экиме.

Кровь текла там, где текла кровь, а языки летали там, где летали слова.

В командирском зале заседаний Обаньского легиона "Этранжер" шесть человек сидели вокруг блестящего стола из красного дерева.

Лица участников были ответственными командирами Legion Etranger, Департамента обороны и Оперативного департамента.

Это были генерал-лейтенант Диманш из командного пункта Legion Etranger, начальник оперативного отдела генерал-майор Монтань, начальник 11-й воздушно-десантной бригады полковник, главный министр иностранных операций Бонипас из DGSE, советник-стратег Перон из Департамента обороны и генерал полка Deuxième Rep полковник Филипп. Среди участников не было никого ниже Филипа по званию.

Лицо полковника Филипа уже пылало красным.

Советник-стратег Филипп начал убеждать полковника Филиппа со сложным выражением лица.

"Полковник, я понимаю, что это вас возмутило, но это национальный приоритет. Мы не можем развернуть Deuxième Rep. Это будет означать потерю всех инициатив, которые у нас есть под рукой".

Филипп крикнул в ответ: "Прекратите. Какой национальный приоритет! Я стал самым большим в мире дураком, который засунул своих собственных подчиненных в пасть льва. Мои подчиненные погибли, так ничего и не узнав! Вы думаете, в этом есть смысл? С каких пор

Франция превратилась в нереальную, жалкую страну?".

Бонипас, министр стратегии DGSE, шагнул вперед.

"Филипп, успокойся. Через три дня Макумбо прибудет в Нджамену. Тогда ты сможешь перебросить весь Легион Этранжер. Нет, я даже переброшу воздушно-десантную бригаду. Сейчас команда Рателя должна еще больше расшевелить ФРОЛИНАТ".

Филипп сжал кулак и потряс им.

"Будет ли кто-нибудь жив через три дня? Вас не устраивает бессмысленная кровь, которая была потрачена до сих пор, чтобы просить еще?"

Вас не устраивает использовать моих подчиненных в качестве приманки для операций на задворках, желая, чтобы они погибли в этой пустыне f*****? Я сейчас взорвусь. Я могу смириться с тем, что ты выставишь меня дураком, но я не буду стоять и смотреть, как моих подчиненных приносят в жертву!" крикнул Филипп.

Он снял шляпу и шлепнул ее на стол.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164494>